

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СЕНТЯБРЕ 2015 Г.

С.Цухло

Первые сентябрьские данные конъюнктурных опросов Института Гайдара¹, показали высокую адаптацию российской промышленности к кризису образца 2015 г. Вялая негативная динамика спроса устраивает большинство предприятий и позволяет им уверенно контролировать запасы готовой продукции. Зарегистрированный сентябрьским опросом рост выпуска выглядит как случайный всплеск на относительно спокойной поверхности текущего кризиса и не подкреплен пересмотром планов и прогнозов предприятий.

Спрос на промышленную продукцию

В сентябре динамика спроса не претерпела никаких принципиальных изменений ни по исходным, ни по очищенным от сезонности данным (рис. 1). Оба баланса сохраняют умеренные отрицательные значения – худшие, чем в 2014 г., но явно лучшие, чем в классическом кризисном 2009 г. Аналогичная ситуация наблюдается и с прогнозами предприятий. Этот показатель начал традиционное и совсем некризисное снижение к концу года, которое обычно наблюдается в это время.

В результате текущие объемы спроса получили «высокую» оценку российских производителей. Более половины предприятий (59% в августе и 58% в сентябре) оценили фактически объемы продаж своей продукции как «нормальные». Это – лучший результат 2015 г. И он несильно отличается от предкризисного максимума в 61% (август–сентябрь 2014 г.) и межкризисного пика в 64%, зарегистрированного в октябре 2011 г. Промышленность, таким образом, демонстрирует высокую адаптацию к вялотекущему кризису 2015 г.

Запасы готовой продукции

Аналогичные выводы можно сделать и из анализа оценок запасов готовой продукции, которые предприятия дают по шкале «выше нормы», «нормальные», «ниже нормы» (рис. 2). Основным кризисный индикатор – доля ответов «выше нормы» – демонстрирует в кризисном 2015 г. удивительную стабильность и совсем некризисный уровень. Во-первых, все девять месяцев года этот показатель пребывает в интервале 11–15%, а последние четы-

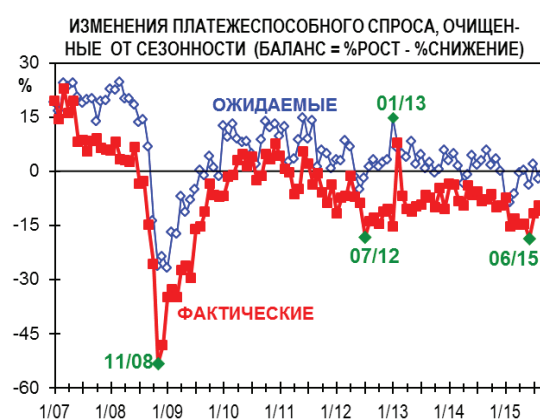

Рис. 1

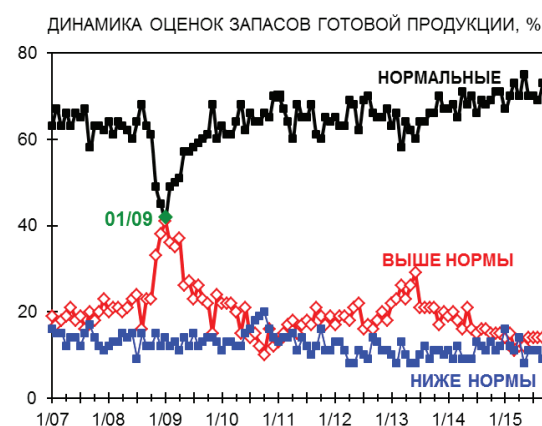

Рис. 2

ре месяца составляет одну и ту же величину – 14%. Во-вторых, полученные значения 2015 г. – почти абсолютный минимум всего 23-летнего (!!!) периода мониторинга этого показателя. Таким образом, промышленность уже который месяц подряд демонстрирует совсем некризисные оценки запасов готовой продукции. А индикатор адаптации предприятий к текущим условиям сбыта – доля ответов «нормальные» – наоборот – достигла в 2015 г. абсолютного и устойчивого максимума.

¹ Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

Рис. 3

Рис. 4

Выпуск продукции

После затяжного вялотекущего спада первых восьми месяцев 2015 г. промышленность в сентябре, возможно, рискнула и пересмотрела свою крайне осторожную политику определения текущих объемов производства. В сентябре опросный индикатор фактического выпуска показал резкое и положительное изменение баланса (темпа роста) на 14 пунктов по исходным данным и на 10 пунктов – по очищенным от сезонности (рис. 3). В результате оба показателя стали положительными, т.е. показали рост производства по отношению к августу. Станет ли этот результат свидетельством выхода российской промышленности из затяжного кризиса, говорить пока абсолютно преждевременно. Во-первых, эти изменения должны приобрести устойчивый характер, а не ограничиться несколькими месяцами. Во-вторых, официальные прогнозы должны служить надежным ориентиром для предприятий, а не дезориентировать их. В-третьих, в возможность устойчивого роста выпуска должны поверить сами производители. Последнее обстоятельство может быть проанализировано по производственным планам предприятий.

Это показатель в 2015 г. после очистки от сезонности не выходит за пределы своих значений периода 2012–2014 гг. Даже паника I кв. текущего года не смогла опустить его значения до (пред)кризисного уровня. Однако и значения последних месяцев не производят впечатление определенного намерения промышленности «оттолкнуться от дна» текущего вялого кризиса. Они остаются в тех же совсем не (пост)кризисных пределах. Таким образом, пока российская промышленность не видит оснований для перехода на позитивную и устойчивую динамику своего выпуска.

Инвестиционные планы предприятий

В такой ситуации высокий инвестиционный пессимизм российской промышленности в III кв. 2015 г. выглядит совершенно обоснованным. Баланс планов вложений в собственное производство остается существенно отрицательным (-17 пунктов в завершившемся квартале), хотя уже и не таким пессимистичным как в начале года, когда промышленность, поддавшись общей паники, снизила свои планы до -29 пунктов, что стало пятилетним минимумом показателя (рис. 4). При этом фактические (упавшие на 6% к аналогичному периоду прошлого года) объемы инвестиций I кв. 2015 г. устраивали только 43% предприятий (тоже 5-летний минимум; правда, мониторинг этого показателя начался только со II кв. 2010 г.). Но оценки объемов инвестиций II и III кв. 2015 г. уже стали лучше: 54% и 52% соответственно при аналогичных масштабах сокращения их объемов. Промышленность, таким образом, и по этому показателю демонстрирует адаптацию к кризису 2015 г.

При этом ослабление национальной валюты и удорожание импортного оборудования стало мощным дестимулирующим фактором инвестиционной активности для российской промышленности. Если в январе 2014 г. снижение цен на оборудование и СМР могло способствовать вложениям в собственное производство у 41% предприятий, то к июню 2015 г. необходимость снижения этих цен увеличилась до 55%. Возможности инвестиционного импортозамещения в российской экономике сейчас ограничены в первую очередь из-за отсутствия производства на территории страны существенной части необходимого отечественной промышленности оборудования.

Цены предприятий

Сентябрьские данные показали, что августовское торможение роста отпускных цен прекратилось. Баланс (темп роста) показателя вырос на 5 пунктов, рост к июню – нижней точки 2015 г. – составил уже 16 пунктов (рис. 5). Заметим, что 1-ое полугодие характеризовалось устойчивым снижением показателя, в результате которого баланс сократился с +42 до -2 пунктов. Прогнозы изменения цен остались в сентябре практически на августовском уровне (рекордном для II–III кв. текущего года).

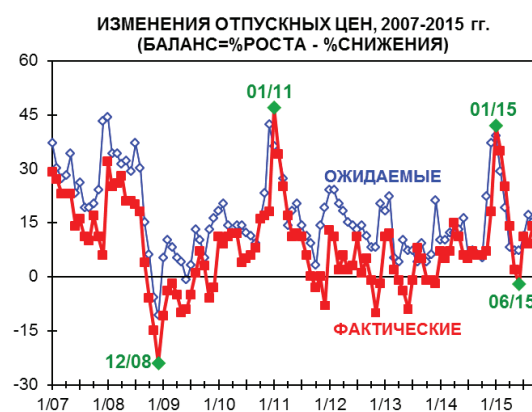

Рис. 5